

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

РУССКАЯ ГРАММАТИКА АЛЕКСАНДРА ВОСТОКОВА, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Издание шестое, исправленное. Санкт-Петербург. В тип. императорской Академии наук. 1844. В 8-ю д. л. 355 и XVI стр.

Несмотря на бесчисленное множество "российских" и русских грамматик, русская грамматика до сих пор находится в состоянии младенчества. Скажем более: до сих пор нет еще русской грамматики, и до сих пор русская грамматика существует предположительно. Это доказывается и тем, что нет двух русских грамматик, которые были бы согласны между собою в признании главных законов русского языка,-- тем еще, что для учащихся грамматика русская есть наука трудная, тяжелая, скучная, внушающая страх и отвращение,-- и наконец тем, что для русского мальчика легче выучиться грамматике какого угодно иностранного языка, чем грамматике своего родного (о девочках мы и не говорим: русская грамматика для них навсегда остается облеченною покрывалом Изиды). Посмотрите, до какой ясности, определенности, простоты и до какого *единства в началах* доведена французская грамматика: русская в этом отношении диаметрально противоположна ей. Можно встретить иностранную книгу, небрежно напечатанную, то есть изобилующую типографическими ошибками; но невозможно встретить иностранной книги, напечатанной с орфографическими ошибками, или книги с особенным, только ей принадлежащим правописанием. У нас, на Руси, невозможна книга без опечаток: таково уж свойство наших типографий! Книги с ошибками против правописания у нас весьма обыкновенны; что же касается до правописания как принципа, то нет у нас журнала, нет книги, у которых не было бы своей, особенной системы орфографии. Отчего это? Оттого, что у нас нет грамматики, а грамматики нет оттого, что наш язык еще не установился и не разработан филологически. Журналисты часто упрекают друг друга в грамматических нововведениях, называя их произвольными и искажающими русский язык; некоторые из них указывают на язык Карамзина и его орфографию как на *норму*, которой обязаны все держаться. Жалкое ослепление, смешное заблуждение! Эти люди не понимают, что русский язык после Карамзина шел не назад, а вперед, и шел быстро, а потому и ушел далеко. Заслуги, оказанные русскому языку Карамзиным, огромны,-- чему лучшим доказательством служит то, что только с легкой руки Карамзина русский язык получил свойство быстрой усовершенности. Сравните язык Карамзина с языком Крылова, Жуковского {Говоря о Крылове, мы разумеем *седьмую* и *восьмую* часть его басен -- плод позднейший его поэтической деятельности;¹ а говоря о Жуковском, разумеем его поэтическую деятельность со времени появления Пушкина.}, Пушкина, Грибоедова, Лермонтова и Гоголя -- и вы увидите, что в сравнении с языком этих писателей язык карамзинский кажется более как будто нерусским, нежели сколько язык ломоносовский кажется совсем нерусским в сравнении с языком карамзинским. Неисторический язык Карамзина² ознаменован печатью какой-то бесцветной общности, вследствие которой он очень удобен для переводов на какой угодно язык, подобно тем легоньким пьескам, которыми наполняются хрестоматии для начинающих учиться переводить. Этот язык совершенно лишен национального колорита и чужд собственно русским оборотам, которые можно было бы назвать "русизмами", как французские обороты называются "галлицизмами". Исторический язык Карамзина, более русский и самоцветный, отзывается какою-то искусственностью, годною только для эпических поэм в прозе, которые были в ходу в прошлом столетии. Повторяем: сказанное нами нисколько не унижает великих заслуг Карамзина; если современный русский язык так неизмеримо далеко опередил язык карамзинский, то все же он обязан этим таланту Карамзина. Если у нас теперь почти столько же орфографий, сколько журналов и книг, это происходит совсем не от прихоти литераторов, а от причины существенной и не зависящей от произвола: у нас нет грамматики, а нет ее потому, что она еще невозможна. Со времен Мелетия Смотрицкого русская грамматика почти до сих пор была переводом то греческой, то латинской, то французской. Давно ли поняли наши грамматисты, что русские глаголы имеют только *три* времени -- настоящее, прошедшее и будущее, и то в одном *неопределенном* виде, а в *совершенном* только два -- будущее и прошедшее, что в